

— **16 июня** (1986 г.) Митя выписался из больницы, лысоголовой. В этот же день с моря пришёл Михалыч. Зять мой, Дима лечился у Рамхена, глотал таблетки какие-то. От армии его по состоянию здоровья освободили (не без помощи мамашиных связей, разумеется). Какое-то время он болтался безо всякого дела, потом устроился фельдшером на скорую помощь. С сыном своим нянчился успешно, тут к нему претензий не было - с Сашулей они делили воспитание Миши по времени почти пополам, если не считать, что ночевал внук у нас, и вскакивала к нему ночами - сажать на горшок - Сашуля.

— По воскресеньям Михаила забирали на Зарайскую почти на целый день, у Сашули образовывался выходной. С приходом Михалыча стало легче, тот охотно водился с внуком, гулял с ним, и Миша-младший к нему быстро привязался. Впрочем, он со всеми ладил, характер у него оказался общительный...

Миша с бабулей Сашей в июне 1986 г.

Миша с мамой Ириной в июне 1986 г.

24 июля 1987 г., там же

18 июня ходили с Митей на концерт Ильченко и Карцева. Митя скрывал свою бритую голову под "речфлотовской" кепкой. Было только два билета от нашего месткома, и Сашуля осталась дома. Смеялись, конечно ("Раки вот такие большие, но по пять рублей - вчера, а сегодня - по три, но маленькие. Но сегодня." "Танк", ещё что-то), но не так, как хохотали когда-то с Сашулей на их же концерте в Севастополе. То ли они постарели, то ли мы, то ли эффекта новизны не было - многое уже слышали в записях Жванецкого, то ли сам Жванецкий своим исполнением подставил им ножку, то ли всё это вместе, но факт некоторого моего разочарования имел место.

— С **23 по 27 июня** второй раз в Ростове (первый - в октябре 1974 г.) проходил 8-й Всесоюзный семинар по моделированию ионосферы. От Калининградской обсерватории орда целая поехала: я, Кореньков, Клименко, Карпов, Суроткин, Бессараб, Саенко, Коля Нацвалян, Тепеницина, а от университета была только Лида Нацвалян, да, кажется, от Никитина кто-то.

— Перед отъездом Коренькову крупно не повезло: потерял паспорт с деньгами (200 р) и авиабилетом до Ростова. Вёз их в сумке на багажнике велосипеда. Едет по мосту в начале улицы Суворова, его обгоняет грузовик, и из кабины тётка ему говорит:

— - Эй, парень, не ты сумку обронил?

— Кореньков оборачивается - багажник пустой. Он тут же развернулся и обратно - нету нигде! Через несколько дней паспорт ему в почтовый ящик подкинули, после того уже как он в милицию заявил и уплатил штраф за утерю паспорта. Несчастного Коренькова Бог уже второй раз наказывает, за его крохобористость, наверное: раз как-то у него в Вильнюсе портфель в магазине уволокли и тоже с деньгами. Ну не раззява ли?

— Правда, после Ростова уже идём мы с ним как-то в обед в столовую обычным маршрутом, и Кореньков прямо у меня из-под ног поднимает новенькую десятку...

— Так что Кореньков чуть было без Ростова не остался - ни билета, ни паспорта, отчего он больше всего и горевал, Бог уж с ними, с деньгами. Но паспорт нашёлся, и билет

удалось взять, правда, через Москву, а не на прямой рейс из Калининграда, которым летели остальные.

—Этот прямой делает посадку в Минске. Там наиболее прожорливые из нас: я, Ваня, Федя и Суроткин решили пообедать - столовая понравилась. Только она на отшибе стоит (новое архимодерное здание аэропорта ещё только строится, и всё обслуживание во времянках), и никакая информация дотуда не доносится. Мы, впрочем, уверены были, что времени у нас достаточно.

—Возвращаемся себе не спеша в регистрационно-посадочный ангар и на подходе слышим по радио: "Оставшихся транзитных пассажиров с рейса Калининград-Минск-Ростов просим срочно пройти на посадку". Мы засуетились, да только неясно - куда идти? У одной двери только очередь стоит, да там номер рейса не наш вывешен, а остальные двери закрыты все. Мы заметались по ангару, никто ничего не знает, да и спросить-то не у кого. Сунулись туда, где очередь.

—- Здесь на Ростов? - спрашиваем.

—- Нет, - отвечают. - Здесь на Краснодар.

—Мы - тыр-пыр, туда-сюда, в какую-то дверь толкнулись, она открытой оказалась, вперёд - и мы на лётном поле, а дальше-то что? Мы назад, и попали в краснодарский бокс, только с другой стороны.

—- Здесь на Ростов? - спрашиваем.

—- Нет, - говорят.

—- А где на Ростов, скажите, пожалуйста?

—- Не знаем, - говорят. Регистраторши отвечают, не публика.

—Мы опять в зал вылетаем. Ещё круг по всем дверям делаем, и снова в краснодарский бокс - он один открыт, и народу уже никого нет.

—- Где же на Ростов-то? - вопрошаем отчаянно.

—- А где вас черти носят? - закричали на нас регистраторши. - Посадка давно уже закончилась, сейчас там ваши вещи из самолёта выгружают.

—- Как так?! - возмутился было Ваня и полез уже бочки катить: - Да мы тут около вас уже полчаса бегаем, что за бардак такой! - еле его я за шкуру оттащил, отёр в сторону, и регистраторшам умоляющим тоном:

—- Тётеньки, извините, простите нас, мы тут заблудились, вот наши билеты. Куда пройти, скажите, пожалуйста?

—Тётеньки сжалились, пустой "Икарус" отвёз нас к самолёту, где томились пассажиры, и, если бы у нас вещей в багаже не было, самолёт наверняка бы улетел. А так побоялись - может, мы бомбы в багаж сдали? Искать же наши вещи в багаже - тоже кому охота! - вот и ждали, может, ещё объявимся.

—Неопытного Ваню я поучал:

—- В "Аэрофлоте" права качать бесполезно. А уж если очень хочется - терпезу нет, дожись хотя бы сначала, когда твой самолёт без тебя улетит, и делать всё равно уже нечего будет, тогда и борись за справедливость.

—В Ростов мы привезли первые свои результаты по глобальной модели системы термосфера-ионосфера-протоносфера, причём изготовили доморощенным способом цветные слайды с диаграмм - изолиний рассчитанных параметров в сетке геомагнитных координат, раскрашенных вручную цветными фломастерами.

—В этой раскраске больших вершин достиг Володя Клименко, а у Вани с Федей гораздо хуже получалось. Сама идея раскраски была содрана у японцев, которые представляли такими цветными диаграммами свои данные зондирования ионосферы со спутников, только у них всё компьютеры делали, а мы - по-советски - вручную.

—Кстати, машина наша собственная, ЕС-1035, в июне только и заработала, через год почти после получения. То зал был не готов, потом наладчиков ждали, те тоже через пень-колоду трудились - такие уж умельцы, так что толку от неё мы ещё пока не видели. По-

прежнему народ мотался в Вильнюс - теперь это вахтовым методом называется.

— Договор с Вильнюсом, заключённый в прошлом году Кореньковым, мы опять продлили, но уже без фокусов с премиями. Этот договор, конечно, улучшал наше положение в Вильнюсе, вот только конкуренты от Латышева и Никитина, следуя нашему примеру, тоже договора заключили и теснили нас на сорокопятке.

— Ну, а результаты, которые мы привезли в Ростов, были ещё, что называется, "пробой пера", сырьё. Мы этого, разумеется, не скрывали. Главное, что мы хотели показать - это то, что задуманная модель в принципе реализуема на отнюдь не супер-ЭВМ, что мы на правильном пути построения модели именно системы из взаимосвязанных и взаимодействующих "сфер" - термосферы, ионосферы и протоносферы.

— Сообщение по большой модели делал Кореньков. Выступал он вяловато, в публичных выступлениях - даже у нас в обсерватории на семинарах - ему не хватает темперамента, и всё же результаты произвели впечатление. Ясно было, что даже в сегодняшнем сыром виде - это лучшее, что есть в Союзе, а по замаху претендует и на лучшее в мире.

— Правда, любитель парадоксов - Эдик Гинзбург, неожиданно выступил против нашего подхода: рано, мол, ещё такую громоздённость городить, надо отдельные блоки разрабатывать, - на что я возразил: одно другому не мешает. Подоплёка его выступления мне казалась ясной - Эдик по своим моделям докторскую написал, и наш монстр ему в какой-то мере мешает, снижает впечатление от его разработок. Ну, да ничего, с ним поладить вроде бы всегда можно при всей его горячности.

— Я выступал в Ростове с сообщением о нашей работе с Ваней и Клименко "Численное моделирование трёхмерных возмущений термосферы и ионосферы, генерируемых тепловыми источниками". Работа эта была стимулирована выступлением всесоюзного ионосферного мэтра Данилова на прошлогоднем семинаре по ионосферному прогнозированию в Новосибирске и скорым выходом вслед за тем целого цикла его статей в "Геомagnetизме и аэрономии", написанных в соавторстве с Ларисой Морозовой, юной его аспиранткой и, как утверждали злые языки, "больше чем подругой" (последнее отнюдь не в упрёк), а одна - с Эдиком Мирмовичем, у которого Данилов с Морозовой, похоже, слямзили идею, впрочем, потом только испортив её.

— Идея-то была проста и хороша - привязать положительные ионосферные возмущения к каспу - области ионизации и разогрева термосферы мягкими электронами, высыпаящимися в каспе - магнитосферной воронке, по которой частицы солнечного ветра практически беспрепятственно могут проникать в атмосферу Земли.

— Дальнейшее авторы представляли себе, на мой взгляд, неправильно, сгородили чисто умозрительную схему безо всяких расчётов и пошли статьи шлёпать, благо Данилов - член редколлегии "Г. и А.", и статьи его идут без рецензирования. На базе этих статей предполагалось быстренько слепить диссертацию Морозовой. С критикой их работ я выступал ещё в Новосибирске. Данилов за критику меня поблагодарил, но остался при своём мнении, поскольку, мол, опровергнуть их представления могут лишь расчёты. Вот, когда они будут, тогда и разберёмся, кто прав, кто виноват.

— И вот мы такие расчёты привезли. Обсчитали целый набор высокоширотных источников ("узкий касп", "широкий касп", "кольцо", "шапка", "пила", "скачок" - названия вариантов). Наши представления подтвердились (подтвердились, кстати, и результаты Лёни Захарова, полученные лет шесть-семь назад на более простой модели, которым до сих пор мало кто верил, включая Андрюшу Михайлова, тем не менее положительно оценившего Лёнькину диссертацию), а даниловские - нет.

— Вот только жаль - Данилова-то самого в Ростове не было, он теперь больше по заграничным симпозиумам представляет, не всякое союзное мероприятие жалуется. А Лариса Морозова была, но, похоже, мало что поняла из наших результатов. Они её несколько не смутили, у неё появились якобы "новые доказательства" их концепции. Она показывала мне картинки (спутниковые измерения), которые можно было интерпретировать как угодно, и твёрдо стояла на своём.

—Интересно, что по просьбе Данилова обсчитать эффект пытались томичи - Колесник и Королёв (только в термосфере, без ионосферы) и ничего в поддержку представлений Данилова с Морозовой не получили, но те, видать, сочли - тем хуже для расчётов. Дискутировать же без Данилова с Морозовой было просто несерьёзно - пустая трата времени.

—Выступал от нас ещё Ваня Карпов - "О причинах изменений газового состава в термосфере" с несколько неожиданным, но физически в общем-то понятным результатом, полученным им на его модели термосферы: на химический состав термосферы выше примерно 140 километров от поверхности Земли влияет не режим турбулентного перемешивания, как считали до сих пор многие (если не все), а ветры, дующие на этих высотах.

—В Ростове это его сообщение особой реакции не вызвало, тем более что Поляков и Гинзбург высказались определённо в поддержку физической интерпретации, которую Ваня давал результатам своих расчётов. Вскоре, правда, Гинзбург передумал. Но об этом позже (см. сочинскую Школу).

—Неприятную новость сообщил мне Жора Хазанов (перебравшийся в Барнаул заведовать кафедрой теоретической физики в тамошнем университете): Поляков с Коеном разошлись, деньги договорные не поделили и штаты, и что-то ещё - я не стал особенно вникать. Прав или не прав Поляков - вовсе не важно. Миша должен был уступить: кто его вынырчил и поддерживал, когда сибизмировцы Мишу топили? Тем более после смерти дочери Полякова из чисто человеческих соображений в любых вопросах следовало бы поддержать. Может, Мишу всё же не зря тормозили Коля Климов и компания?

25 июля 1987 г., там же

—Семинар в Ростове организовывал Паша Денисенко, Павел Фёдорович. Меня он причислил к избранным гостям и вкуче с Черкашиным, Соболевой, Широковым и Людой Макаровой, а также Андреем Михайловым и Татьяной Лещинской вывез в Таганрог, где прокатились на шикарной яхте по Таганрогскому заливу и искупались в нём, ныряя за борт. На яхте пили только кофе и чай. Выходили в залив зеркально гладкий, а возвращались с предгрозовым ветерком, яхта болталась у причала, и высадка была весёлой. Поразило обилие дорогих яхт крейсерского размера, непонятно кому принадлежащих...

—Понравился сам Таганрог своей уютной зелёностью, удивил мизерностью домик Чехова. И ещё одно впечатление - армянская деревня недалеко от Ростова, вся из симпатичнейших краснокирпичных домиков разнообразной архитектуры. Где они столько кирпича раздобыли?

—Про ростовскую мафию Паша рассказывать не захотел. Всё, - говорит, - куплено-продано, - тем и ограничился...

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)